

С того момента, как Гао Аньци заметила Хань Синъяня, её сердце колотилось без остановки, и она уже почти забыла, что только что произошло. Ей хотелось только подойти к нему и стоять в его тени, чтобы чувствовать себя ближе к нему.

Однако голос Хань Синъяня разрушил фантазии Гао Аньци:

— Генеральный директор Гао, то, что вы только что сказали, неуместно. Это была моя идея, чтобы госпожа Шэнь снялась в этом рекламном ролике. Nan Group не практикует и не приветствует распространение сплетен, поэтому, пожалуйста, ведите себя профессионально.

Слова Хань Синъяня, словно кинжалы, вонзались в сердце Гао Аньци. Это был первый раз, когда он заговорил с ней о вещах, не связанных с работой, и каждое слово ранило её, словно она была скована льдом.

Когда Хань Синъянь закончил, он ушёл вместе с секретарем Ваном, не дожидаясь ответа Гао Аньци.

Изначально он не собирался находиться здесь, на съемочной площадке, но в результате стал свидетелем безобразной сцены. Гао Аньци принадлежала к высшему руководству его компании, но кто бы мог подумать, что это её тайное «я». Какая разница между ней и женщиной, выкрикивающей оскорбления на улицах? Он счёл это совершенно неприемлемым и попросил секретаря Вана вызвать её, чтобы сделать ей замечание.

Когда Гао Аньци увидела, что Хань Синъянь собирается уходить, она сдержала слёзы и шагнула вперёд, чтобы дать ему объяснение:

— Господин Хань...

Она почувствовала некоторую надежду, когда услышала, что его шаги остановились, и расстояние между ними сократилось до такой степени, что она смогла смутно почувствовать запах его одеколona. Она изобразила своё лучшее выражение лица и собиралась заговорить, когда Хань Синъянь прервал её:

— Да, и не забудьте извиниться перед госпожой Шэнь.

Если прежде слова директора Ханя ранили её сердце, то сейчас оно было совершенно разбито. Она испытала такое отчаяние, словно рухнула с облаков на землю.

— Почему я должна извиняться перед ней? Она всего лишь актриса, — Гао Аньци была утонченной личностью, которая училась за границей и считала себя духом белой кости* среди белых воротничков. У неё ещё осталась гордость; с какой стати она должна извиняться перед тем, на кого смотрит свысока? Пусть мечтает дальше!

п.п: дух белой кости (Baigujing) — это демоница-оборотень, и в своей истинной форме она изображена как скелет.

— Я не вижу причин для извинений. Разве я произнесла хоть слово неправды? — у неё не было другого выбора, кроме как признать, что он был таким человеком: человеком, который любит забавляться с мелкими актрисами. Это действительно было разочаровывающим!

Хань Синъянь, наконец, обернулся и посмотрел прямо на Гао Аньци с холодным выражением лица:

— Причина в том, что вы всё ещё являетесь сотрудником Han Group.

Гао Аньци расплакалась, услышав его слова:

— Вы не можете так унижать меня. Я выдающийся студент со степенью магистра из университета Лиги Плюща. К тому же Han Group предложила мне высокую зарплату, чтобы пригласить меня сюда. Вы не можете сделать что-то подобное.

Рот Хань Синъяня дернулся — он явно очень пренебрежительно отнесся к выбору HR- отдела:

— Не имеет значения, каково ваше происхождение или насколько высок ваш интеллект. Я знаю, что если одна сторона сделала что-то не так, то она должна извиниться перед другой стороной. Это не имеет ничего общего с вашей личностью или личностью другого человека.

— Я хочу уволиться, — напряжённым голосом сказала Гао Аньци и вытерла слёзы.

Хань Синъянь чувствовал, что сегодня он потратил слишком много слов на людей, которые были для этого слишком глупы. Сказать ещё хоть слово явно будет пустой тратой времени. В этом мире так много талантливых людей. Почему он нашёл настолько некомпетентного человека для своей компании?

Таким образом, он поспешил завершить разговор:

— Не забудьте извиниться, прежде чем уйти в отставку. Вы ещё были сотрудником Han Group, когда это произошло, поэтому вы должны следовать нашим правилам. То же самое будет и в следующей компании, в которую вы пойдёте.

Услышав это, Гао Аньци прислонилась к стене, чтобы успокоиться, и холодно уставилась на спину Хань Синъяня. Она чувствовала себя так, словно температура внутри её сердца и вокруг неё достигла минусовой отметки. Угроза в его последней фразе была очевидна.

Han Group занимала первое место в стране, поэтому, если она хотела продолжать работать в

этом кругу, она должна была сделать то, о чём её просили.

Хань Синъянь прошёл мимо студии и увидел одинокую фигуру Шэнь Чучу, уронившей голову на стол.

Он вспомнил услышанный разговор и обратился к секретарю Вану:

— Подождите здесь, пока генеральный директор Гао не извинится. Затем поговорите с юристами, чтобы они знали, что с госпожой Шэнь плохо обращались, и добавьте ещё двести тысяч в качестве компенсации. Нет необходимости вносить изменения в контракт, просто переведите компенсацию непосредственно на карту госпожи Шэнь.

Секретарь Ван опустил голову с неизменным выражением лица и ответил:

— Хорошо, босс.

Секретарь Ван подождал, пока Хань Синъянь уйдет, затем взглянул на Гао Аньци и тут же позвонил в юридический отдел. Через мгновение к ним подбежал кто-то из юристов.

К этому моменту Гао Аньци наконец собралась с духом. Она посмотрела на секретаря Вана, который стоял у входа, и вошла в студию, не сказав больше ни слова; сотрудник юридического отдела последовал за ней. Секретарь Ван стоял снаружи и наблюдал оттуда, потому что Шэнь Чучу знала его.

В студии все обсуждали произошедшее шёпотом и говорили, что им нужно только дождаться указаний начальства, так как об инциденте уже сообщили.

Отдыхающая же Шэнь Чучу спала на столе после раннего подъёма. Когда её новая помощница, Ван Цянь, позвала её, она всё ещё была сонной. Шэнь Чучу поправила свой внешний вид, затем посмотрела на невыразительную Гао Аньци перед ней.

Вернувшаяся Гао Аньци отличалась от того высокомерного облика, который она демонстрировала раньше, её будто что-то беспокоило. Она вдруг решительно склонила голову, чтобы сказать:

— Госпожа Шэнь, мне очень жаль. Я была не права, говоря такие вещи, пожалуйста, простите меня.

Шэнь Чучу чувствовала, что не может понять причину её поступков; никто не осмеливался сказать ни слова, увидев, как сильно изменилась ситуация. В студии находилось около тридцати человек, и в полном молчании слышен был только звук вибрации телефона.

— Пожалуйста, простите меня.

Шэнь Чучу окончательно пришла в себя, когда Гао Аньци повторила извинения. Она не была неразумным человеком и, кроме того, у неё также не хватило бы смелости отклонить контракт Nan Group. Хотя ей не нравилась генеральный директор Гао, она всё равно сказала:

— Это не имеет значения. Я просто надеюсь, что с этого момента вы не будете больше так говорить.

Когда Шэнь Чучу закончила, Гао Аньци подняла голову, повернулась и чопорно пошла прочь. Это был самый унижительный момент для неё: она должна была извиниться перед вульгарной и некультурной актрисой. Гао Аньци посмотрела на секретаря Вана у двери и холодно фыркнула:

— Господин Хань теперь будет доволен? Вы можете доложить ему об этом прямо сейчас.

После этих прощальных слов она ушла, не обернувшись.

Все в студии смотрели, как Гао Аньци уходит, и поняли, что Шэнь Чучу выиграла этот раунд. Люди, которые ранее отпускали замечания в её сторону, теперь потеряли дар речи и хотели затеряться в толпе, чтобы Шэнь Чучу не обратила своё внимание на них.

Волнение ещё не улеглось, когда человек из юридической команды внезапно заговорил:

— Здравствуйте, госпожа Шэнь, я из юридического отдела Nan Group. Вышестоящие в нашей компании были осведомлены об этом инциденте, поэтому мы добавим к контракту ещё двести тысяч для вашей компенсации. Могу я спросить, согласны ли вы продолжить съёмку?

Не говоря уже об ошеломлённой толпе рядом с ней, сама Шэнь Чучу была потрясена жестом Nan Group ничуть не меньше. Добавить двести тысяч? Она собиралась продолжить съёмку и с первоначальной суммой. В конце концов, она была готова не обращать на это внимания, поскольку нарушитель спокойствия уже извинился.

Она почувствовала головокружение, как будто была сбита с ног деньгами, и ответила:

— Вам не нужно добавлять столько денег. Кроме того, я не сильно пострадала, и генеральный директор Гао уже извинилась, поэтому я продолжу съёмку в рекламе.

Юрист продолжал улыбаться и ответил:

— Это необходимо... Это ошибка Nan Group, и двести тысяч - наша компенсация вам. Пожалуйста, назовите номер вашего счета, и мы переведём её туда.

Когда Шэнь Чучу поняла их искренность, она смело согласилась и взяла свою сумку, чтобы передать свою карточку.

Юрист взял карточку и улыбнулся:

— Деньги будут переведены на ваш счёт в течение получаса. Пожалуйста, не забудьте проверить и удачи на съёмке.

Все едва пришли в себя, когда две большие шишки в компании ушли, и отношение к Шэнь Чучу в студии изменилось. Неужели у неё действительно есть какие-то связи с высшим руководством? Издеваться над мелкой и неизвестной актрисой — это одно, но, если за ней стоят руководители, то они не смели сказать больше ни слова.

Режиссёр был первым, кто начал действовать в этой неловкой ситуации.

Эффективность после первых съёмок значительно возросла. Приспособившись к своим несговорчивым конечностям, Шэнь Чучу наконец смогла контролировать их.

В час дня, три часа спустя, съёмки были закончены. Первым делом Шэнь Чучу проверила свой телефон и незаметно подсчитала количество нулей. Отлично, их действительно пять. Nan Group и вправду велика.

Эти двести тысяч были её психологической компенсацией и полностью принадлежали ей, поэтому ни капельки не будет отдано в долю её компании! Сегодня Шэнь Чучу заработала пятьсот тысяч благодаря одному рекламному ролику. Действительно легко зарабатывать деньги, когда вы знаменитость! Её надежды возродились вновь.

Собрав свои вещи и сняв макияж, Шэнь Чучу ушла с новой помощницей Ван Цянь.

<http://tl.rulate.ru/book/25238/666737>